

ложения, убежденность в последующих положительных сдвигах. Действительно, в соответствии с одним из определений понятия доверия (и в частности доверия к властным структурам) оно «предполагает делегирование полномочий, одобрение курса... надежду на достижение каких-то позитивных изменений...»¹. В этом контексте разумно отметить частую спекуляцию термином «экология» в ходе проведения предвыборных кампаний. Причем в большинстве случаев экологическая тематика используется лишь с целью привлечения как можно большего количества голосов, формирования высокого уровня доверия населения, однако на деле выполнение таких предвыборных программ откладывается на неопределенный срок.

С другой стороны, население не всегда проявляет заметную активность в стремлении добиться от органов власти последовательной проработки и разрешения проблем экологического характера, ожидая, в первую очередь, реальных, конкретных решений в сферах экономики, здравоохранения, международных отношений и пр.

Вместе с тем игнорирование проблем, касающихся экологической политики, ни в коем случае не означает их отсутствия или тем более возможности текущего, параллельного решения. Одной из важных задач в таком случае становится фактическое принятие таких мер, которые не позволят перейти сложившейся ситуации в одну из крайностей, будь то состояние полной апатии, безразличия населения к проблемам экологического характера, либо установления кризиса доверия, безопасности и, в конечном итоге, кризиса региональной идентичности.

В заключение, отметим некоторые возможные пути формирования доверия населения по отношению к властным институтам. В первую очередь целесообразно дать современную комплексную оценку эффективности проводимой региональной экологической политики с учетом анализа ее направленности на решение конкретных задач. А именно, необходимо отметить, на что конкретно расходуются силы и средства: на борьбу с причинами, или же на ликвидацию последствий. Такие популярные меры, направленные на борьбу с загрязнением окружающей среды, как постройка и ввод в эксплуатацию очистных сооружений, мусорожигательных заводов и прочих установок, используемых для обезвреживания вредных веществ, разумеется, необходимы, однако могут оказаться малоэффективными на фоне преобладающей экстенсивного пути развития промышленности. Поэтому одной из важнейших задач является экологизация производства, основанная на ресурсосберегающих технологиях.

Однако не следует забывать, что любые конкретные меры следует реализовывать в четком соответствии с общественными интересами, учитывая настроения и потребности основной части общества. В этом контексте одним из механизмов формирования доверия населения к власти выступает публичная демонстрация программно-шаговых проектов и прозрачность их реализации, приведение убедительных доказательств правильности выбранного политического курса. Таким образом, в дополнении к конкретным, практическим решениям в сфере экологической безопасности страны, не следует пренебрегать назревшей необходимостью институциональных преобразований, а также расширением границ влияния населения на решения, принимаемые в сфере экологической политики.

Литература

1. Андреевская И.В. Доверие населения к органам власти // Власть. – 1994. – № 9. – С. 55-57.

¹ Левада Ю.А. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономика и социальные перемены. – 2001. – № 3 (53). – С. 7.

2. Владыкина И.К., Плессовских С.Н. Феномен доверия и политическая практика // Вестник Моск. Ун-та. Серия 18. Социология и политология. – 2000. – № 1. – С. 141-153.

3. Давкин Д.М. Доверие. Политологический аспект. (Серия "За Нану и Вану безопасность"). – М.: "Интел Тек", 1999. – 237 с.

4. Дилитенский Г.Г. Социально-политическая психология / Учебное пособие для высших учебных заведений. – М.: Наука, 1994. – 304 с.

5. Левада Ю.А. Механизмы и функции общественного доверия // Мониторинг общественного мнения: экономика и социальные перемены. – 2001. – № 3 (53). – С. 7-12.

6. Ляско А.К. Проблема доверия в социально-экономической теории. – М.: Институт экономики РАН, 2004. – 189 с.

7. Охрана окружающей среды в России. 2010: Стат. сб./Росстат. – М., 2010. – 303 с.

8. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. – М.: Луч, 1996. – 271 с.

А.В. Немировская, Е.С. Барановская
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Особенности информационного обеспечения социальной политики в Красноярском крае (по материалам контент-аналитического исследования региональных СМИ)¹

Конституция Российской Федерации провозглашает, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Под социальным государством понимается государство, главной задачей которого является достижение такого общественного прогресса, который основан на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Непосредственное влияние на качество жизни населения и на уровень благосостояния оказывают отрасли социальной сферы. Социальная сфера представляет собой целостную, постоянно изменяющуюся подсистему общества, порождающую объективную потребность общества в непрерывном воспроизводстве субъектов социального процесса. Обеспечивает взаимодействие всех сфер жизнедеятельности общества в решении социальных проблем – социальная политика, ее целью является повышение благосостояния населения, обеспечение высокого уровня и качества жизни, характеризующихся следующими показателями: доход, занятость, здоровье, жилье, образование, культура, экология. «Прямым объектом социальной политики выступают жизненные условия практической жизни социальных и демографических групп. Она все больше стремится не просто корректировать негативные социальные последствия экономического развития, но предотвращать их, способствуя своей внимательности на выполнении конструктивной функции, связанной с социальной профилактикой и позитивным совершенствованием отдельных элементов и всей государственной системы»². В настоящее время социальная защита населения является одной из не-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Особенности формирования социальной структуры и развития социального капитала в Красноярском крае», проект № 11-03-60250а.

² Гуляева Н.П. Тема 9. Социальная политика / Лекции [Электронный ресурс] / Н.П. Гуляева. – www.zhurnal.lib.ru/n/patalakja_p_g/tema9.shtml

многих отраслей, объемы которой постоянно возрастают, охватывая все большую часть населения, постоянно расширяется круг вопросов, входящих в ее сферу.

Неоспорима актуальность изучения социальной политики в целом и информационного ее обеспечения в частности, так как по уровню жизни Россия все еще существенно отстает от ведущих стран. Для того, чтобы мероприятия социальной политики были эффективными, нужно комплексное изучение ситуации и адресный подход. «Для нынешней социальной политики характерны некомплексность и безадресность, что резко снижает ее эффективность»¹.

Одной из важных проблем как в целом для российского общества, так и для Красноярского края является нежелание людей помогать самим себе. По мнению Н.В. Тихоновой, «сегодняшний всплеск патристических ожиданий – это ответ россиян на многолетний уход государства из социальной сферы, а не органичное следствие их представлений о социальной справедливости и роли государства в социальной политике»². Но подобная позиция губительна для самого человека, так как в человеке должно быть желание помочь самому себе, продиктованное инстинктом самосохранения. Социальная политика исходит из того, что необходимым условием поддержания благосостояния каждого человека, должно быть его активное участие в этом. Л. Эрхард видел идеал в том, чтобы человек мог сказать: «У меня достаточно сил, чтобы постоять за себя, я хочу сам нести риск в жизни, хочу быть ответственным за свою судьбу. Ты, государство, заботься о том, чтобы я был в состоянии так поступать», но не: «Ты, государство, приди мне на помощь, защити меня и помоги мне»³. С такой позицией невозможно не согласиться, так как она оптимальна и для личности, и для государства.

Какие же проблемы характерны для Красноярского края? На сегодняшний день выделяются следующие: сверхконцентрация экономики в центрах; повышенная безработица, обусловленная ростом экономики за счет нетрудовых экспортных отраслей; сильное неравенство заработной платы; низкий размер пенсий, не достигающий прожиточного минимума; худшее состояние здоровья населения; низкий уровень образования занятого населения; слабая борзатность сети городов и обширность периферийной зоны, что снижает доступность социальных услуг для населения. Все эти условия необходимо учитывать, проводя работу по информационному обеспечению социальной политики в Красноярском крае.

На сегодняшний день в Красноярском крае реализуется не одна социальная программа, все программы направлены на поддержку социально уязвимых слоев населения. В 2010 году приоритетным направлением социальной политики в крае являлась поддержка ветеранов ВОВ, в нынешнем году таким направлением является поддержка семьи и материнства, однако это не значит, что по другим направлениям работа не ведется. Министерством социальной политики Красноярского края проводится активная работа по всем направлениям социальной защиты населения. Социальная политика одна из немногих отраслей, которая с каждым годом в крае увеличивает объемы.

Одним из важнейших условий для успешного проведения любой политики является ее информационное обеспечение. Особенно важным этот аспект видится для осуществления социальной политики, ведь от того насколько качественно дойдет информация до населения зависит эффективность проведения тех или иных социальных проектов. Население Красноярского края получает информацию о социальной политике в крае из таких источников, как те-

левение, печатные периодические СМИ, в также интернет. Министерство социальной политики, проводя работу по информационному обеспечению граждан, охватывает все новые ресурсы. Спектр источников информации на сегодняшний день достаточно широк, это как традиционные источники – телевидение, радио, газеты, документы, так и новые – интернет-сайты с полным перечнем информации, а также активно стала использоваться представителями власти блогосфера. В частности, у министра социальной политики Красноярского края Г.Е. Пашиной недавно тоже появился свой блог, в котором она уделяет внимание основным направлениям социальной политики, а также предоставляет возможность пользователям задать любой вопрос, касающийся социальной сферы. Но так как в России в целом, и в Красноярском крае в частности, охватываемость сетью интернет остается на сегодняшний день довольно локализованной, то этот источник пока не является доступным для широкого круга граждан. Поэтому среди населения края, остаются основными источниками печатные периодические СМИ. К тому же такие категории населения, на которые направлена социальная политика, как ветераны, пенсионеры, безработные остаются приверженцами традиционных источников информации или не имеют возможности воспользоваться всем спектром источников информации.

С целью выявления наличия, содержания и способов представления информации о социальной политике в крае в наиболее распространенных краевых СМИ, были исследованы основные краевые печатные периодические издания на предмет содержания в них информационных сообщений о социальной политике в Красноярском крае. В ходе изучения информации, представленной в региональных СМИ, особое внимание уделялось тому, какие именно аспекты социальной политики были в них затронуты. Кроме того, были определены источники, в которых информационные сообщения о соц. политике представлялись наиболее широко и доступны; также были выявлены основные заказчики информации о социальной политике в Красноярском крае. Наконец, было установлено, на какую именно аудиторию ориентированы статьи, посвященные социальной политике.

Эмпирической базой исследования послужили выпуски наиболее значимых и рейтинговых региональных печатных СМИ, содержащих упоминания о социальной политике в Красноярском крае, всего 3 издания, и в целом 129 сообщений, опубликованных в газетах «Наш Красноярский край», «Красноярский рабочий» и «Вечерний Красноярск» в период с 1 марта 2010 по 1 марта 2011 года. В исследовании был применен метод контент-анализа (от англ. content – «содержание»), метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах. Отдельно применялся структурный контент-анализ – метод, уделяющий основное внимание форме коммуникации. Нас интересовало, сколько печатного пространства уделено теме социальной политики, а также количество слов посвященных данной тематике. Также обращалось внимание на более тонкие вопросы, относящиеся к форме сообщения, например, сопровождалось ли данное информационное сообщение фотографией, что позволяет привлечь внимание читателей. Каковы размеры заголовка сообщения, в какую часть печатного издания помещено? В данном случае мы следили за фактом наличия или отсутствия материала по теме, за степенью его выделенности⁴.

С целью выявить, какое из изданий «Наш Красноярский край», «Красноярский рабочий» или «Вечерний Красноярск» предоставляет наибольшее количество информации о соци-

¹ Магдеев Дж. Б. Политология: Методы исследования. Контент-Анализ [Текст] : науч. юм. / Дж.Б. Магдеев, Р.К. Риз. – М.: Вест Мир, 1997.

¹ Сидорова Л. Г. Зарубежный опыт федерализма. Информационное обеспечение социальной политики Российской Федерации // Федерализм [Текст] / Л.Г. Сидорова // Казанский федералист. 2003. № 1.

² Тихонова Н.Е. Оптимизация модели социальной политики в массовых представлениях [Текст] / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 9-15.

³ Эрхард Л. Благосостояние для всех [Текст] / Л. Эрхард. – М., 2001. – С. 236.

альной политике, все сообщения были распределены по трём категориям, соответствующим изданию. Распределение публикаций по изданиям представлено на диаграмме на рисунке 1. На рисунке видно, что более всего сообщений о социальной политике Красноярского края за исследуемый период было опубликовано в газете «Наш Красноярский край» - 74%, в «Красноярском рабочем» - 22%, в «Вечернем Красноярске» - 4%. Итак, абсолютное большинство интересующих нас сообщений содержит газета «НКС», которая является официальным публикатором правительства края. Менее всего публикаций содержала газета «Вечерний Красноярск», отчасти такой маленький процент можно объяснить тем, что газета прекратила существование в конце 2010 г. из-за банкротства, и период ее исследования был короче остальных.

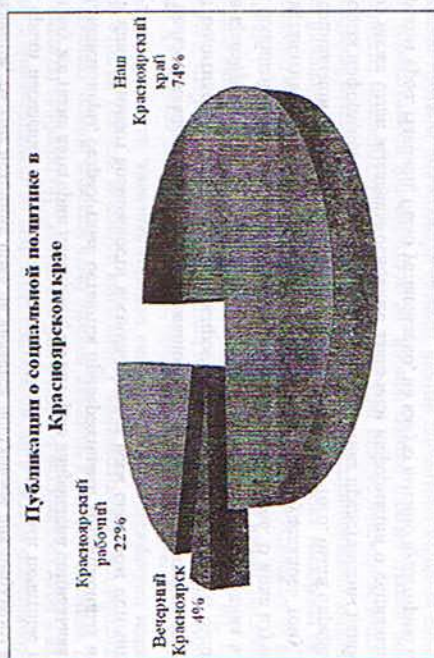

Рис. 1. Распределение сообщений о социальной политике в Красноярском крае в краевых печатных СМИ.

Методом смыслового контент-анализа в газетах нами выделены следующие тематические блоки:

- пенсии
- социальные выплаты
- семья
- дети-сироты
- материнский капитал
- социальное партнерство
- ветераны
- социальные программы

Далее путем подсчета количества сообщений по каждому тематическому блоку, было выявлено, что 29% сообщений были посвящены такому аспекту социальной политики в Красноярском крае, как «социальные выплаты»; 21% - «социальные программы»; 15% - «пенсии»; 13,2% - направлению «ветераны»; 7% - «семья»; 6% - «социальное партнерство» и по 3% - «дети-сироты» и «материнский капитал». Распределение представлено наглядно на рисунке 2.

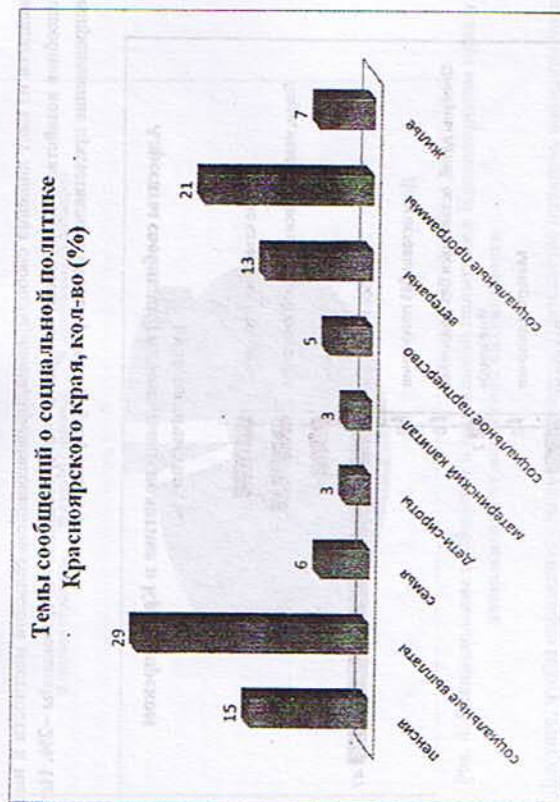

Рис. 2. Распределение тем о социальной политике в Красноярском крае в краевых СМИ.

Полученные данные говорят о том, что наибольший интерес у СМИ вызывают темы связанные с *социальными выплатами*, в частности в ходе реализации *социальных программ* в Красноярском крае. Сейчас, в целом, очень много внимания уделяется данной тематике не только со стороны средств массовой информации, но и со стороны власти и населения. Также высокий процент присутствия имеют публикации посвященные теме помощи *ветеранам* (13%), это связано с тем, что одним из приоритетных направлений социальной политики Красноярского края было направление работы с ветеранами Великой Отечественной Войны. Отчасти это было приурочено к юбилейной дате победы в ВОВ.

Низкий интерес можем наблюдать к таким темам, как социальное партнерство, дети-сироты и материнский капитал, что может свидетельствовать о неосознанной степени развитости этих направлений в Красноярском крае. Упоминания о социальном партнерстве в последнее время, прежде всего, связаны с возможностью нового вида взаимоотношений государства и негосударственных организаций – государственного социального заказа, основного на заключении между сторонами контракта.

Следующим шагом мы рассмотрим распределение публикаций по типу адресата сообщений. Результаты распределились следующим образом: наибольшее количество сообщений, почти половина, не имело конкретного адресата (47%) и было, таким образом, опубликовано для *всего населения* Красноярского края в целом. Вторым по количеству сообщений адресатом стали *пенсионеры* (25%), такие сообщения, соответственно, в основном касались пенсионных выплат, их количественному расчету, способам повышения и т.п. 12 % сообщений было адресовано к людям, *находящимся в трудной жизненной ситуации*, это люди, находящиеся в зоне затопления Богучанской ГЭС, люди, жилье которых пострадало в результате пожаров и др. Далее, 10% сообщений касались *других категорий населения* (люди, осво-

дившиеся из мест лишения свободы; люди, проживающие в сельской местности и имеющие подсобное хозяйство и др.). Затем, *ветераны* – 8%; *родители* – 6%; *инвалиды* – 2%. Наглядно распределение представлено на диаграмме на рисунке 3.

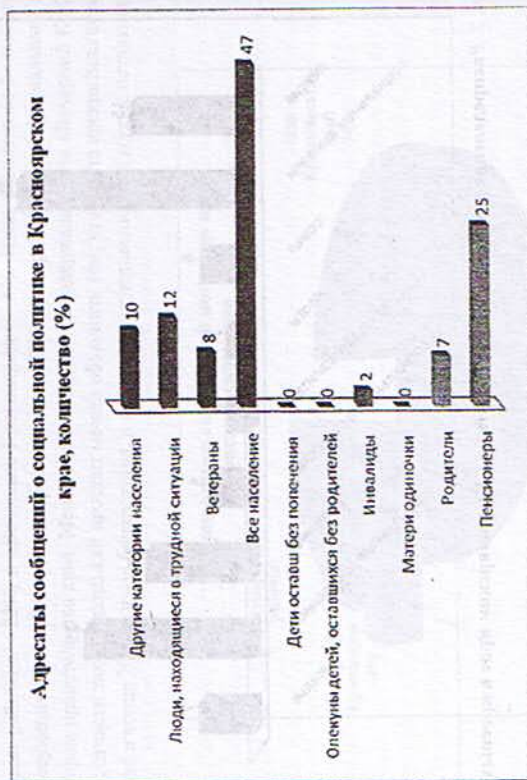

Рис. 3. Распределение сообщений о социальной политике в Красноярском крае в зависимости от типа адресата

Для оценки новостной актуальности сообщений, опубликованных за исследуемый период в краевых СМИ, при контент-анализе текстов все сообщения классифицировались по месту расположения материала в газете. Сообщениям, расположенным на первой странице (или частично на первой странице), нами был присвоен статус «новостной актуальности». Это связано, в первую очередь, с тем, что с информацией, расположенной на первой странице знакомятся практически все читатели, даже те, которые выборочно читают материалы газет. Распределение представлено на рисунке 4. Итак, мы видим, что абсолютное большинство материалов (81%) о социальной политике в исследуемых печатных периодических изданиях было расположено не на первой странице, что свидетельствует о том, что этой теме не уделяется должного внимания со стороны издательства. Об этом же свидетельствует и тот факт, что всего 3% материалов о социальной политике было помещено на центральный разворот в виде центральной статьи.

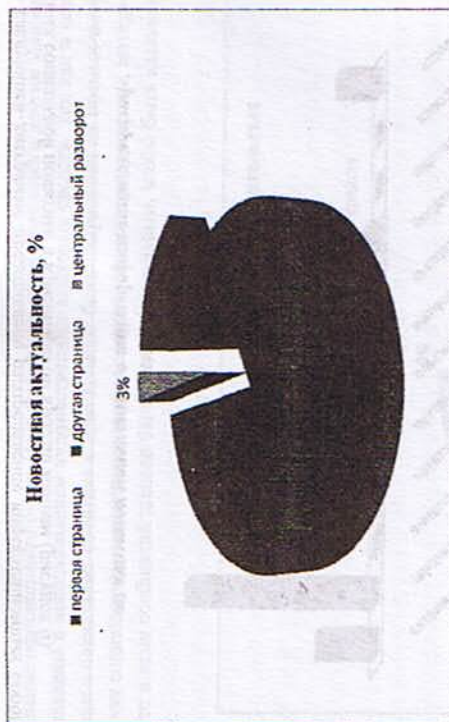

Рис. 4. Распределение сообщений о социальной политике в Красноярском крае в зависимости от новостной актуальности

Для того, чтобы определить степень стремления издательства привлечь внимание читателей к материалам, касающимся проводимой социальной политики в Красноярском крае, нами были проанализированы данные сообщения на наличие в них графических средств и заголовка. Принято считать, что если в материале газеты представлен графический материал вместе с информационным сообщением, то это дополнительно стимулирует внимание читателя. Под графическими материалами понимаются фотографии, иллюстрации, а также различные вставки, рамки для выделения важных по смыслу участков текста, с целью заострить на них внимание. Распределение материалов, содержащих графические средства, представлено на рисунке 5. Из диаграммы видно, что почти половина всех материалов о социальной политике снабжены дополнительно иллюстрациями, фотографиями, что способствует привлечению внимания читателей.

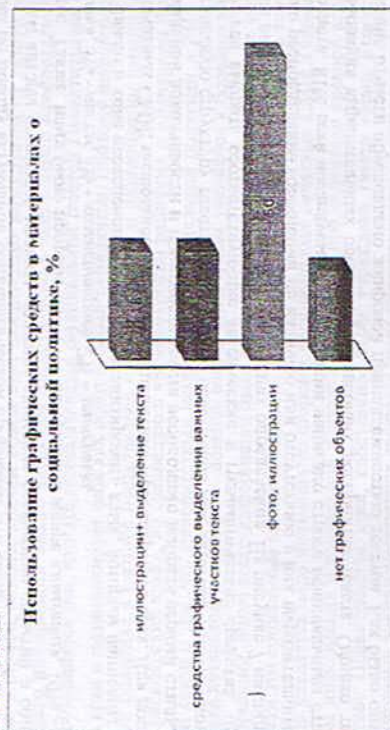

Рис. 5. Распределение материалов о социальной политике в Красноярском крае, содержащих графические средства

На следующей диаграмме представлено распределение информационных сообщений, посвященных социальной политике в Красноярском крае по жанрам (рисунок 6).

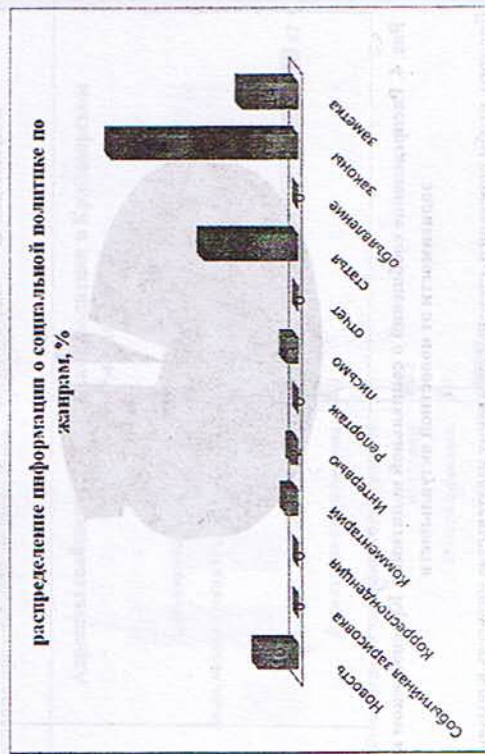

Рис. 6. Распределение информации о социальной политике в Красноярском крае по жанрам

Из данной диаграммы видно, что наибольшее количество материалов представлено в жанре «документ» (постановления, приказы) – 45%. Весь этот материал печатается в газете «Наш Красноярский край», так как газета является официальным публикатором приказов и постановлений власти Красноярского края. Газета основана экс-губернатором А. Хлопонин и Законодательным Собранием, и финансируется из средств краевого бюджета. За исследуемый период 23% материала было представлено вниманию читателей в жанре – «статья». В статье выражается разноречивая, обстоятельная, аргументированная позиция автора или редакции по поводу актуальной социологической проблемы. Это свидетельствует о том, что отдельные авторы стараются уделить должное внимание освещению событий в социальной политике. Также, нами было проработано 14% материала в жанре «эссе», 10% – в жанре «новость», 3% – письмо, 3% – комментарий, 2% – интервью.

Важно в ходе исследования было проанализировать язык, которым написаны сообщения в печатных СМИ, касавшиеся социальной политики Красноярского края. Для достижения максимальной доходчивости и понятности текста необходимо выбрать верный стиль, сделать семантическую структуру текста максимально пластичной для читателя. Иными словами, автор должен выбрать соответствующие лексические и грамматические средства, прошерить текст на наличие терминов и понятий, требующих определения. На рисунке 7 наглядно представлено распределение сообщений по наличию или отсутствию в них выразительных языковых средств. 81% всей исследуемой информации написано строго официальным стилем, без использования выразительных средств, упрощающих восприятие текста. Однако такое распределение отчасти обусловлено жанровой принадлежностью текстов. Как было описано ранее, большинство материала было представлено в жанре «документ», который предполагает

применение официального стиля. Но и сообщения, принадлежащие к другим жанрам, не были представлены с использованием художественных языковых средств. Так как в основном сообщения о социальной политике в крае должны быть направлены на прямых потребителей, таких как социально-незащищенные слои населения, пенсионеры, ветераны, матери-одиночки и др., то и язык сообщений должен быть менее официальным, чтобы быть адекватно воспринятым.

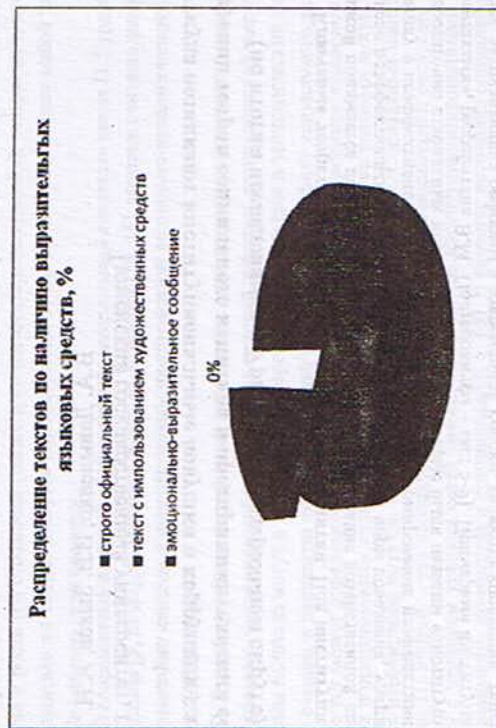

Рис. 7. Распределение текстов в газетах «Наш Красноярский край», «Красноярский рабочий» и «Вечерний Красноярск» по наличию в них выразительных языковых средств

Итак, в ходе контент-анализа основных региональных печатных СМИ мы пришли к следующим выводам. Различные печатные СМИ представляют информацию о социальной политике в разном объеме, причем объем этот значительно варьируется от газеты к газете. Более всего информации такого характера представлено в газете «Наш Красноярский край», но это объясняется тем, что эта газета является официальной газетой Правительства Красноярского края и позиционирует себя как официальный публикатор. Поэтому информация о социальной политике в регионе представлена наиболее полно и разнообразно именно в газете «Наш Красноярский край», по сравнению с «Красноярским рабочим» и «Вечерним Красноярском». В связи с тем, что приоритетным направлением социальной политики в 2010 г. была поддержка ветеранов, а в 2011 г. – помощь семье, этим темам уделялось и большее количество информации. Более всего информации было представлено по теме «социальные выплаты», но отчасти эти социальные выплаты касались и ветеранов, матерей, семьи. Все же тема семьи пока еще уделяется мало внимания со стороны региональных печатных СМИ. Основным источником информации о социальной политике выступают представители краевой власти. По инициативе Правительства края, собственно, была учреждена газета «Наш Красноярский край», авторами многих материалов являются сами представители властных структур. Так, в газете «Наш Красноярский край» публикуются различные указы и постановления от имени Губернатора края, а также его заместителей и министров различных ведомств. Кроме того,

информация, представленная в виде комментариев к письмам и просьбам читателей, также направлена непосредственно от власти. Как показал контент-анализ региональных газет, значительная часть опубликованных сообщений характеризуются адресной направленностью на аудиторию, на которую ориентированы различные мероприятия социальной политики, но, вместе с тем, практически половина публикаций не имеет адресата в лице конкретной социальной группы или категории граждан, что может несколько снизить эффективность информирования заинтересованных и нуждающихся в социальной помощи жителей Красноярского края.

В.А. Давыденко, В.В. Зыков, А.Н. Тарасова
Тюменский государственный университет, г.Тюмень

Откуда возникают институциональные ловушки и коррумпция с точки зрения теории социального капитала и предпринимательских сетей (по итогам исследования в Уральском Федеральном округе)

Ключевые теоретические подходы и основные понятия. Под институциональной ловушкой понимается неэффективное, но устойчивое состояние хозяйственной системы – в том числе неэффективных, но устойчивых институтов и/или норм поведения, удерживающих экономику в неэффективном равновесии [общая схема формирования неэффективных, и при этом достаточно стабильных норм и институтов, которые были названы «институциональными ловушками», разработана В.М. Полтеровичем – см.: 5-9]. Примерами институциональных ловушек, затрудняющих реформы в современной России, являются коррупция, теневая активность, неплательщик, бартер, которые порождены и поддерживаются структурно аналогичными социально-экономическими, культурными и политическими механизмами.

Неэффективность институциональной ловушки заключается в том, что равновесное состояние институциональных отношений имеют очень высокие альтернативные и трансакционные издержки; при этом также возникают эффекты институциональных дисфункций, понимаемые как разные формы и последствия нарушения функций работающих институтов. В экономике, например, неэффективные сектора не столько сдерживают рост, сколько поглощают ограниченные ресурсы, и «обескровливая» эффективные сектора, что в целом ведёт к ухудшению экономической конъюнктуры. Для одних социальных групп институциональные ловушки могут быть «очень выгодны»; так, политические группы в России, которые монополизировали политическую ренту, одновременно абсолютно максимизировали все выгоды как правящие классы, устойчиво функционируя в режиме самоподдержания (собственного воспроизводства); причём политические институты оказались крайне неэффективными для развития страны в целом. Само по себе наличие институциональной ловушки в нашей объективной реальности заставляет переосмысливать некоторые базовые понятия и их взаимосвязи. Так, в фокусе внимания современной экономической социологии являются такие понятия, как рынки, институты, сети, культуры и иерархии [10-13], сопряженные с теми же самыми институциональными ловушками и социальным капиталом.

Определения социального капитала. Проблема социального капитала впервые была поставлена К. Марксом, который обнаружил, что социальные отношения становятся «товаром». По-своему эту идею трансформировал Э. Дюркгейм [2], обнаруживший, что как соци-

альный актив и сопрягающийся с ним в содержательно-смысловом контексте социальный капитал относятся к организации людей, которые преследуют те или иные коллективные цели. Так, в роли социального капитала чисто функционально может выступать любая религия, которая «в действительности представляет собой социальное явление, поскольку она всегда создавала «группы» – причём как в функции создания и поддержания социального единства общины, так и в самых разных формах и способах реализации «солидарности» и/или «моральных общностей» [2, с. 268]. Социальный капитал, рассмотренный в контексте воспроизводства и роста его стоимости (также и стоимости «религиозной»), утверждает, что такого рода «капитал» не только является определенным товаром, но представляет собой также какой-либо «актив», или «ресурс».

В современном научный оборот термин «социальный капитал» ввели П. Бурдье [1, 20], Дж. Коулман [3, 21-22], Р. Патнем [28-31], Ф. Фукуяма [15, 16], которые считали данное понятие чрезвычайно ценным и перспективным инструментом социально-экономического анализа общества (общности).

П. Бурдье трактовал социальный капитал как один из ресурсов наравне с другими формами капитала: экономический капитал, культурный капитал, символический капитал. Все эти формы капитала могут в той или иной мере конвертироваться в экономический капитал, в первую очередь в денежную форму. П. Бурдье обнаружил специфику социального капитала в том, что тот может определяться отношениями «*госприобретения*» – *ожиданиями взаимного обмена*, которые поддерживаются существующими в конкретном обществе рынками и культурой, и которые невозможны хотя бы без самого минимального доверия. Социальный капитал в понимании П. Бурдье – это «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, которые связаны с наличием крепких сетей связей, более-менее институционализированными отношениями взаимного знакомства и признания» [1, с. 65]. В качестве источника социального капитала П. Бурдье рассматривал создание с целью дальнейшего использования постоянных сетей связей более-менее институционализированных отношений между людьми, которые «знают и признают друг друга». Принадлежность той или иной группе составляет фундаментальную основу социального капитала. Более того, чем сильнее развита социальная сеть личных отношений, которую индивид создаёт путем постоянной работы над своими отношениями и к которой он может обратиться, тем выше шансы воспроизводства его социального капитала, который всегда может конвертироваться в экономический капитал, в первую очередь в его денежную форму. Тем самым, социальный капитал обладает эффектом мультипликатора, так как способен как «самовоспроизводиться», так и оказывать влияние на другие формы капитала [20, р. 63]. Социальный капитал с точки зрения структурно-функционального подхода рассматривал Дж. Коулман, который считал, что он предопределяется соответствующими как структурами, так и функциями. Функции «аккамулируют некоторый аспект социальных структур и облегчают определенные действия единичным или коллективным акторам внутри структуры» [21, р. 98]. Социальный капитал продуктивен, как другие формы капитала, так как способствует достижению определенных целей, что при его отсутствии было бы невозможно. «Отличие социального капитала от остальных форм капитала заключается в том, что он включен в структуру отношений между акторами и среди акторов, а не сосредоточен в самих акторах или в средствах производства» [21, р. 98]. Дж. Коулман выделял три формы социального капитала: «обязательства, которые зависят от надежности социальной среды», «ожидания, которые зависят от надежности социальной среды», и «способность социальной структуры к передаче информационных потоков и норм, сопровождаемых санкциями» [3, с. 138]. Данный вывод позволил В.В. Радаеву реинтерпретировать подход Дж. Коулмана в короткой